

Глава 6

Чтобы не пересечься с Яо Кэ и избежать лишних вопросов, Чу И сел на другой автобус. Когда он добрался до уездного города Луцзян, день уже клонился к вечеру.

Первым делом он оформил сим-карту, а затем за четыреста юаней приобрёл подержанный смартфон. Учитывая сто юаней, отданных Шэнь Цзுவэю, и расходы на еду и транспорт за последние дни, у него на руках оставалось чуть больше тысячи трёхсот.

«Деньги разлетаются с пугающей скоростью», — с горечью подумал Чу И. Ему предстояло восстанавливать тело и заниматься практикой, а на всё это требовались средства. Гадание на улице в эту эпоху уже не приносило дохода, так что, похоже, придётся возвращаться в киногород и снова работать в массовке.

Несмотря на скудные средства, Чу И не стал себя обделять: он плотно поужинал, а затем нашёл дешёвую гостиницу на ночь.

Приняв душ, он тут же постирал сменную одежду в горячей воде. При такой погоде к утру она точно высохнет.

Халата в гостинице, разумеется, не было. Чу И без лишних церемоний обернул вокруг бёдер полотенце, которое едва их прикрывало. Если бы не хлипкий замок на двери, из-за которого кто-нибудь мог по ошибке ворваться в номер, он бы и вовсе обошёлся без него.

Однако, увидев свой телефон, лежащий на столе и лихорадочно переключающий страницы в браузере, он испытал облегчение. Хорошо, что он не разгуливал по комнате в чём мать родила, иначе сейчас его сокровища лицезрел бы посторонний.

Чу И приподнял бровь и, неспешно подойдя ближе, произнёс:

— Это мой телефон.

Телефон, который только что обнаружил отсутствие сим-карты и пытался подключиться к гостиничному Wi-Fi, замер. Он развернулся к мокрому, полуобнажённому юноше, с волос которого всё ещё капала вода, и на мгновение растерялся: притвориться неодушевлённым предметом или звать на помощь?

Чу И обладал острым зрением и сразу узнал его:

— Президент Юй, как это вы?

Юй Цинсянь: «...» Отличный вопрос, он и сам хотел бы знать ответ.

— Ты меня видишь? — спросил Юй Цинсянь. Раз уж его узнали, скрываться не было смысла.

Юноша промолчал, и Юй Цинсянь понял, что задал глупый вопрос. Но сохранять спокойствие было невозможно. Любой, кто, проснувшись, обнаружил бы себя в теле телефона, вероятно, был бы в ещё большем отчаянии.

И всё же, встретить в такой момент человека, который мог его видеть, да ещё и знакомого... Паника Юй Цинсяня немного улеглась.

— Президент Юй, что случилось? Почему вы в моём телефоне? — спросил Чу И. Сначала он подумал, что это душа покинула тело, но, присмотревшись, понял, что всё не так просто, и удивлённо хмыкнул.

Юй Цинсянь, видя, как Чу И задумчиво потирает подбородок, инстинктивно захотел подобраться поближе, чтобы рассмотреть его получше. С его ракурса можно было разглядеть его гладкие бёдра и небрежно завязанный уголок полотенца, под которым смутно угадывались очертания чего-то сокровенного, готового в любой момент явиться миру.

— Стой, ты... ты не подходи! — в панике воскликнул Юй Цинсянь и от волнения резко сел, подскочив на диване.

Он замер, озадаченно оглядываясь по сторонам. Он был у себя дома. Кажется, он просто заснул на диване. А превращение в телефон, полуголый актёр массовки — всё это было лишь сном...

Юй Цинсянь потёр лоб. Как ему мог присниться столь нелепый сон? В следующий раз на приёмах нужно пить меньше!

Наблюдая, как призрачная душа исчезает прямо у него на глазах, Чу И с лёгким разочарованием цыкнул языком. Не придав этому особого значения, он лёг спать.

На следующий день Чу И проснулся очень рано. Проведя час в утренней медитации на рассвете, он спустился позавтракать.

Стоя на улице, он задумчиво посмотрел на виднеющуюся вдали гору Тяньлу и решил отправиться туда.

Позавтракав, Чу И купил с собой еды и воды, собрал рюкзак и двинулся в путь.

Когда он шёл по единственной главной улице города, по обеим сторонам уже выстроились торговые ряды: овощи, завтраки, одежда, обувь — чего там только не было.

Взгляд Чу И привлекли три старинные монеты на лотке с разной мелочью. Круглые, с квадратным отверстием в центре, они были покрыты зелёной патиной. На аверсе виднелись четыре иероглифа: «Тяньшунь Тунбао».

— Почём эти три монеты? — кивнул он в их сторону.

Торговец, увидев клиента, да ещё и такого простодушного на вид, тут же загнул цену:

— Эти три монеты — наша семейная реликвия, дед говорил, ещё со времён династии Шан передаются. Так и быть, много не возьму, по десять тысяч за штуку. Если все три заберёшь, отдам за двадцать восемь тысяч.

— Пять юаней, и ни копейкой больше, — отрезал Чу И.

Династия Шан? Скорее, с прошлой недели! Он просто увидел знакомое название «Тяньшунь Тунбао». Денег у него всё равно не было, так что и подделка сойдёт, а вот быть одураченным он не собирался.

— Эй, парень, ты торговаться умеешь? Это же настоящий антиквариат, а ты — пять юаней... Эй, эй, не уходи! Ладно, ладно, пять юаней, забирай за пять! Считаю, себе в убыток продаю, для удачного начала дня!

Торговец сокрушённо покачал головой: нынешнюю молодёжь всё труднее обманывать. Но, получив от Чу И пять юаней, он тут же просиял. Закупочная цена этих трёх монет была всего один юань, так что он заработал чистыми четыре!

Товар ходовой, надо будет в следующий раз закупить побольше...

Чу И с рюкзаком за спиной вошёл в горы. Дойдя до развилки, он зажал три монеты в ладони, потёр их некоторое время, а затем подбросил в воздух.

Первая гексаграмма: две ян, одна инь — это Шао Инь.

Вторая гексаграмма — снова инь.

Он подбросил монеты трижды, затем убрал их, бормоча себе под нос:

— Две инь, одна ян. Чжэнь, четвёртая триграмма. Северо-восток.

Гром пробуждает всё живое и символизирует дерево. Это должно было способствовать его поискам сокровищ в горах.

Чу И провёл на горе Тяньлу два дня. Он нашёл корень женьшеня толщиной с палец и два гриба линчжи. Если добавить к ним ещё несколько вспомогательных трав, этого должно было хватить для приготовления первой партии отвара для восстановления тела.

В свою съёмную комнату в киногороде Чу И вернулся лишь на седьмой день после отъезда. Едва он достал ключ, чтобы открыть дверь, как снизу по лестнице кто-то поспешно поднялся. Обернувшись, Чу И увидел хозяина квартиры, Лю Цюаня.

Возможно, из-за неприятных воспоминаний прежнего тела, Чу И при виде него инстинктивно напрягся и мысленно начал подсчитывать дни до оплаты аренды... Чёрт, он совсем забыл, что платить нужно послезавтра. А у него на руках всего триста с небольшим. Если он заплатит за квартиру, на что будет есть?

Чу И виновато улыбнулся и обернулся:

— Дядя Лю, до оплаты же ещё два дня, я заплачу через пару дней.

Кем бы ты ни был — драконом или змеей, а перед хозяином квартиры приходится смиренно склонять голову.

— Нет, я не за квартплатой. За тебя уже заплатили... Постой, ты... ты Чу И?! — в отличие от смущённого Чу И, хозяин, разглядев его, изумлённо выпучил глаза. Этот светлокожий, стройный, высокий и красивый парень — неужели это тот самый смуглый и невзрачный Чу И?

Лю Цюань ещё раз посмотрел на его одежду и ключ в руке, чтобы убедиться, что не ошибся. Да, это был он!

— Ты когда пластику успел сделать?! — вырвалось у Лю Цюаня.

Он бессознательно потрогал своё морщинистое лицо, интересно, ему бы помогло?

Чу И устало улыбнулся:

— Дядя Лю, меня не было всего семь дней. И вы присмотритесь к моему лицу, разве оно изменилось?

За квартиру заплатили? Кто, неужели Оуян Юйюань?

Лю Цюань присмотрелся. Действительно, следов вмешательства не было.

— Тогда почему ты так внезапно посветлел?

— Я случайно встретил одну девушку, она научила меня, как защищаться от солнца. К тому же, я эти дни был дома, не стоял под палящим солнцем в ожидании съёмок, вот, наверное, и отбелился, — туманно объяснил Чу И.

На самом деле, всё дело было в отваре, который очистил его тело от шлаков и вернул ему первоначальный облик. До шести лет его прежнее тело было светлокочим, но потом из-за постоянной работы и недоедания он становился всё темнее и темнее.

— Вот как... — Лю Цюань посмотрел на него с сомнением.

Чу И поспешил сменить тему:

— Дядя Лю, вы сказали, кто-то заплатил за мою квартиру?

Лю Цюань опомнился и наконец вспомнил о главном:

— Да, один богатый молодой господин по фамилии Му. Он и тот молодой господин Оуян, который привозил тебя в прошлый раз, приходили уже несколько раз, у них какое-то срочное дело. Чу И, ты ведь теперь не уедешь? Я им уже позвонил, они скоро приедут.

Судя по голосу в телефоне, дело было очень срочное. Они умоляли его удержать парня.

Чу И всё понял и кивнул:

— Хорошо, пусть приходят, я больше не уеду.

Он догадался, что Лю Цюань получил от них вознаграждение, раз так старается его удержать. Но ему было всё равно. Судя по всему, они искали его, чтобы попросить о помощи, а не для того, чтобы доставить неприятности.

Однако, если с Оуян Юйюанем до сих пор всё в порядке, значит, он избежал беды. Зачем же они так настойчиво его ищут?

<http://bllate.org/book/13426/1195324>